

История журналистики и литературной критики. Публикации

УДК 070(09)

DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-12-23

Одесская периодика времен румынской оккупации (по материалам архива Н.А. Логуновой)

Оксана И. Киянская

*Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия;
Институт научной информации по общественным наукам
РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия, kianoks@inbox.ru*

Давид М. Фельдман

*Российский государственный гуманитарный университет.
Москва, Россия, dmfeld@inbox.ru*

Аннотация. В статье речь идет о русскоязычной прессе в Одессе времен румынской оккупации. Впервые публикуется и комментируется письмо одесской писательницы и журналистки Н.А. Логуновой (Ивановой) профессору А. Даллину, посвященное периодическим изданиям в Одессе в 1941–1944 гг. Ставятся вопросы о причинах коллаборационизма среди одесских журналистов 1940-х гг., о взаимоотношениях между журналистами, о направленности периодических изданий и т. п.

Ключевые слова: коллаборационизм, румынская оккупация, газета «Молва», Н.А. Логунова, М.Н. Бялковский

Для цитирования: Киянская О.И., Фельдман Д.М. Одесская периодика времен румынской оккупации (по материалам архива Н.А. Логуновой) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 9. С. 12–23. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-12-23

Periodicals of Odessa of the Romanian occupation (by materials of N.A. Logunova's archive)

Oksana I. Kiyanskaya

*Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia;
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN). Moscow, Russia, kianoks@inbox.ru*

David M. Feldman

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, dmfeld@inbox.ru*

Abstract. This article is about the Russian-language press in Odessa of the days of Romanian occupation. It is the first publication and comment upon a letter from Odessa writer and journalist N.A. Logunova (Ivanova), to professor A. Dallin, dedicated to periodicals in Odessa in 1941–1944. The article raises questions about reasons for collaborationism among Odessa journalists of 1940-s, about relations among them, as well as questions on the periodicals orientation and etc.

Keywords: collaborationism, the Romanian occupation, the newspaper “Molva”, N.A. Logunova, M.N. Byalkovskii

For citation: Kiyanskaya, O.I. and Feldman, D.M. (2019), “Periodicals of Odessa of the Romanian occupation (by materials of N.A. Logunova's archive)”, *RSUH / RGGU Bulletin, “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 12-23. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-12-23

Периодика, выходившая на территориях, подвергшихся оккупации в годы Великой Отечественной войны, – одна из самых интересных для исследователя, но в то же время неоднозначных тем в истории отечественной журналистики XX в. Работы, посвященные и коллаборационистской прессе в целом [см., напр., Альтман 2009; Грибков 2016], и печати на отдельных оккупированных территориях [см., напр., Жумарь 1996; Бусленко 2000; Бернев 2008; Ковалев 2015; Гейтан, Левченко 2017], в основном описательные, они содержат перечисление газет и журналов и характеристику их редакционной политики.

«Человеческое измерение» этой темы редко принимается во внимание исследователями. Причина тому – специфичность источниковой базы. Документов личного происхождения – дневников и мемуаров журналистов, сотрудничавших с оккупантами, – мало. Это объяснимо: сотрудники таких изданий либо погибли, либо попали в советские лагеря, либо эмигрировали – и впоследствии не

хотели вспоминать о времени собственного сотрудничества с оккупационными властями.

Тем ценнее публикуемый ниже документ – письмо Натальи Аполлинарьевны Логуновой американскому профессору Александру Даллину от 17 января 1956 г.¹ Откликаясь на просьбу Даллина, работавшего над книгой об оккупированной румынами Одессе, Логунова рассказывает о собственной работе в одесской прессе периода оккупации.

* * *

Наталья Логунова (урожд. Иванова) родилась 26 февраля 1903 г. в Одессе в семье банковского служащего. До революции успела окончить гимназию, училась музыке и танцам, занималась репетиторством, работала воспитательницей в детском саду и машинисткой в земской управе, была знакома с начинающими одесскими литераторами – Валентином Катаевым, Юрием Олешей и Эдуардом Багрицким, сама мечтала о писательской карьере. В 1920 г. в добровольческом журнале «Южный огонек» был опубликован ее первый рассказ.

Революцию встретила резко негативно: разрушился привычный ход ее полубогемной жизни, надежды рухнули. Она пережила военный коммунизм, голод, нэп, украинизацию, борьбу с «вредителями», коллективизацию. «Старый белый город» при большевиках «умер, как умерла Россия» – писала Логунова впоследствии². Люди жили «в условиях погони за куском хлеба, в условиях ожидания у своих дверей “черного ворона”, в условиях страха, владевшего всеми»³.

Забыв о литературе, она работала в медико-санитарном отделе Одесского уездного исполкома, потом в других советских учреждениях. Неудачно вышла замуж, не имея возможности содержать ребенка, сделала аборт – и больше не смогла иметь детей. Ее брат Борис, офицер, участник Первой мировой войны, воевавший в Добровольческой армии, в начале 1920-х эмигрировал в Польшу и вскоре умер от туберкулеза. Младшая сестра Ольга, санитаркой прошедшая войну, осталась вдовой с маленьким ребенком на руках. По позднему признанию Логуновой, это были «страшные годы борьбы за существование»⁴. «На литературном поприще

¹ *Logunova N.A. Letters // Rare Book & Manuscript Library Collection. Logunova N.A. Papers, 1913–1972. Box 1. Fol. 4.*

² *Logunova N.A. Tri Epokhi. Memoirs // Rare Book & Manuscript Library Collection. Logunova N.A. Papers, 1913–1972. Box 9. Fol. 2. P. 779.*

³ *Ibid. Fol. 1. P. 525.*

⁴ *Ibid. Fol. 2. P. 682.*

в коммунистической стране я не могла бы работать. Моя прямая, честная, отцовская натура не позволила бы мне кривить душой», – признавалась она⁵.

Когда в августе 1941 г. Одессу заняли румыны, Логунова стала сотрудничать с оккупационными властями – отчасти потому, что надеялась на возможность заниматься литературой и журналистикой. Кроме того, и она, и другие коллаборационисты успокаивали себя тем, что Гитлер ведет войну «не против русского народа, а против коммунизма», а Одессу заняли «не немцы, а румыны», относившиеся к населению «дружелюбно»⁶. Логунова утверждала впоследствии, что верила в победу Гитлера над Советами, а союзников – над Гитлером. В результате же в России должна была установиться демократическая республика. Пока же – при занятии румынами Одессы – они и такие, как она, готовы были «поддерживать Гитлера, черта, дьявола, чтобы расправиться с внутренним врагом»⁷.

В годы оккупации Логунова активно сотрудничала в большинстве газет и журналов, работала в штате газеты «Молва». Когда в марте 1944 г. советские войска освободили Одессу, а румыны ушли, она эвакуировалась вместе с сотрудничавшими с ними одеситами. Через Румынию попала в Германию, оказалась в американской зоне оккупации, жила в лагере для перемещенных лиц, откуда перебралась в Америку. В Америке печаталась в эмигрантской периодике, много писала, в 1962 г. в русскоязычном издательстве «Сеятель» в Буэнос-Айресе вышло самое важное в ее писательской карьере произведение – автобиографический роман «Ирина». Впрочем, на родине имя писательницы Натальи Логуновой никто не знал.

В последние годы жизни Логунова писала мемуары, которые назвала «Три эпохи». Обширные, объемом в полторы тысячи страниц, они хранятся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке. Эти мемуары – прекрасный источник для изучения истории досоветской, советской, оккупационной и эмигрантской повседневности; они еще ждут своего исследователя. «Если моим творчеством и мной займутся после моей смерти – лучшей награды себе не желаю» – такими словами она заканчивает свои воспоминания⁸. Умерла Наталья Логунова в 1972 г.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid. Fol. 5. P. 1001.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. Fol. 8. P. 1334.

* * *

17 января 1956 г.

Глубокоуважаемый Александр Давидович!

Простите, что несколько задержала ответ, зная, что Вы должны книгу закончить в среду. Работа, усталость, неимение времени – причина. Постараюсь возможно понятнее ответить на то, что Вас интересует.

*Интерес среднего читателя до
и во время войны*

«Известия» и «Правда» лимитировались. Приобрести их обыкновенному человеку можно было, выписав к ним в виде нагрузки другие малоходкие издания, и то не всегда. За неимением других источников информации, интерес к этим двум правительственным газетам был велик. Другое дело – отношение читателей к советской информации. Читалось все наоборот или читали между строк. Во время войны интерес возрос во много раз, но опять-таки сведения, передаваемые с помощью газет или радио, просеивались. Кстати, с началом войны каждый должен был свое радио сдать. Оставались уличные громкоговорители, у которых всегда во время передачи последних известий собиралась толпа. Опять-таки к сведениям относились скептически. Скептицизм имел свои основания: передаваемые известия опаздывали по крайней мере недели на две, но народ всегда каким-то чудом знал истину. Так, напр., когда передавали, что бои идут на подступах к Смоленску, все знали, что Смоленск уже пал. И так всегда. Позже, когда город был в руках неприятеля, это подтвердилось сроками. При оккупантах интерес к печати возрос, так как народ верил передаваемым известиям. Хотя тираж, кстати, небольшой, расходился полностью, газеты вывешивались на стендах для тех, кто не имел возможности их еще приобретать, а таких, особенно в первое время, было большинство. У стендов всегда стояла толпа.

При румынах из подполья вышли те журналисты, которые в силу своих убеждений при советской власти или не занимались журналистической деятельностью, или писали «в ящик письменного стола». Из советских газетных работников остались репортеры и – в единичных случаях, и то не подтвержденных полностью – бывшие сотрудники «Черноморской коммуны»⁹. Когда пал

⁹ «Черноморская коммуна» – издававшаяся с 1923 г. советская газета, орган Одесского обкома КПБ (У) и Облсовета депутатов трудящихся.

Севастополь, в Одессу приехал советский поэт¹⁰, к которому отнеслись подозрительно, хотя его печатали, и он успел даже выпустить книгу своих стихов. За одно из стихотворений, которое привожу ниже, он был румынами арестован, но вскоре выпущен. Книга вышла уже в начале 1944 года, стихотворение написано в Одессе в 1943 году, посвящено его отцу и называется «Взволнованный гость»:

Я поднимаю...

Нет, подождите!

Я предлагаю, друзья мои, встать.
Сердце и душу свою распахните,
Входит к нам Родина-мать.
Много пришлось ей пройти сквозь метели,
Горе упало тоскою седин,
Путь ее розами не был застелен,
Радость нечасто гостила в груди...
Вашего сына, и брата, и мужа
Судьбы с отчизною слиты в одно –
Вместе идут они в бурю и стужу,
Вместе и радость делить им дано.
Родины счастье – счастье наше!
Вот почему поднимаю бокал
За то, что для каждого ближе и краше,
Что выше, чем шпили надоблачных башен,
За родину я поднимаю бокал!
И вижу я встречу любимой с любимым,
И вижу, как в дом возвращается сын,
И как расправляются ветром незримым
У матери сети глубоких морщин.
Мы поднимаем за родины счастье
В бокалах игристых густое вино!
Мы вместе делили большое ненастье,
Нам вместе и счастье делить суждено.

Написано оно перед новым 1944 годом.

¹⁰ Имеется в виду *Жданович Александр Александрович* (1908–1994) – советский поэт, уроженец Киева, окончил Одесский университет. Военный корреспондент, участник обороны Севастополя, после захвата города немцами бежал в Одессу, публиковался в русскоязычных газетах. Стихотворение, о котором идет речь, было опубликовано в журнале «Колокол», после чего сам Жданович был арестован, а журнал закрыт. В 1944 г. в Одессе вышел сборник стихов Ждановича «Я сегодня пою», включавший текст этого стихотворения. В 1946 г. осужден на 10 лет лагерей.

А вот как отозвалась на него одна из поэтесс из подсоветских, возмущенная его рифмами¹¹:

Ответ на взволнованный тост

Я принимаю тост, поднять бокал готова,
 И родину, как мать, люблю я без границ.
 Молю, чтоб Бог помог ей возродиться снова
 Без гнета палачей, без изможденных лиц.
 Но вас я не пойму. Куда и где? Кто входит?
 Я слышу тяжкий стон, я слышу горький плач.
 И на родных полях как прежде ужас бродит.
 Позор для родины: ведет ее палач!
 Не встретит сына мать,
 Муж не придет к любимой.
 Навеки усыпил их ядовитый хмель.
 Над маленьким холмом, в тайге необозримой
 Лишь воет жалобно суровая метель.
 Нет, не прошло еще тяжелое ненастье,
 Весь мир еще горит и тонет весь в крови.
 Под красным знаменем нельзя мечтать о счастье,
 О встрече с милыми, о ласке, о любви.

Этот ответ ни одна газета не решилась поместить, так как время уже было тревожное, битва под Сталинградом была проиграна, впереди маячило уже неизбежное поражение, но по рукам оно ходило и пользовалось успехом.

Во время эвакуации города поэт этот не уехал на Запад, как остались и некоторые сотрудники газет.

В румынских учреждениях преобладали бывшие репрессированные или «бывшие» люди, в редакциях же газет работали люди пера по способностям. Главным редактором «Молвы» был русский эмигрант из Румынии М.Н.Б.¹², перешедший в эту газету из «Одесской газеты». Сотрудники конторы в большинстве комплектовались из приехавших из Румынии русских эмигрантов или детей эмигрантов и в меньшем количестве – подсоветские люди.

¹¹ Автором ответа Ждановичу была поэтесса-любительница, сотрудница «Одесской газеты» Валентина Орлич (ок. 1896 – не ранее 1971). Впоследствии эмигрировала в Италию, мемуарист.

¹² Имеется в виду *Бялковский Марк Николаевич* – журналист, учившийся в Одессе уроженец Бессарабии, до революции – сотрудник газеты «Новое время» и журнала «Лукоморье», выходивших в Петербурге. В 1919 г. эмигрировал в Румынию, где издавал периодику на русском языке. После оккупации Одессы руководил «Одесской газетой»; с декабря 1942 г. – главный редактор газеты «Молва».

В Одессе издавались три газеты: почти с первых дней оккупации начала выходить газета «Одесса»¹³, потом «Одесская газета»¹⁴ и с 1 декабря 1942 года – «Молва». Последняя была самой большой из трех выходивших. Размер ее равнялся размеру нью-йоркского «Нового русского слова»¹⁵ со вкладным одинарным листом. Редакторов было четыре: М.Н.Б. – главный редактор над всей газетой, редактор литературного (вкладного листа) – из подсоветских, редактор религиозного отдела в этом же вкладном листе – русский священник из Румынии, и редактор политического отдела – из подсоветских¹⁶. Журналисты были постоянные и оплачиваемые помесечно (450 марок в месяц, что было большими деньгами при общей тогдашней бедности) и случайные журналисты, приносящие в редакцию статьи. Были ли эти последние профессионалы – я не знаю. Среди них был внук Достоевского¹⁷, ушедший со мной в эмиграцию и попавший в Берлине в западню, когда Берлин был взят красными, как и редактор политического отдела «Молвы».

Об их дальнейшей судьбе мне ничего не известно, но сомнений, какая их настигла участь, ни для кого не тайна¹⁸.

Разница в политической установке газет была. В то время, как самая маленькая из них, «Одесса», больше других была румынской, «Одесская газета», когда редактор Б. перешел в «Молву», попала под украинское влияние, проводимое новым редактором этой газеты.

¹³ Газета «Одесса» выходила в 1942–1944 гг., ее главным редактором был румын Г.Г. Пысляру, директор Одесского центра пропаганды.

¹⁴ «Одесская газета», орган одесского муниципалитета, выходила с октября 1941 г.; издавалась редколлекцией. Главную роль в газете играли М.Н. Бялковский и профессор С.Д. Думитрашку, заместитель директора Одесского центра пропаганды. Впоследствии, в связи с началом издания «Молвы», Бялковский отошел от руководства газетой.

¹⁵ «Новое русское слово» (изначально выходившее под названием «Русское слово») – русскоязычная газета большого формата, издававшаяся в Нью-Йорке с 1910 до 2010 г.

¹⁶ Редактором литературного отдела «Молвы» был бывший советский журналист, писатель Анатолий Васильевич Масленников, организатор литературного кружка в Одессе времен оккупации, отличавшийся антисемитскими взглядами. Редактором религиозного отдела был священник Леонид Лупанов, политического отдела – этнический немец А. Крафт.

¹⁷ Журналист газеты «Молва» по фамилии Александров, назвавший себя внуком Ф.М. Достоевского, по всей видимости, таковым не являлся. Сама Логунова, повествуя об Александрове в мемуарах, утверждала, что из его рассказов «трудно было определить», «по какой линии он был его внуком» [Ibid. Fol. 7. P. 1215].

¹⁸ Так в тексте.

Чтобы не быть голословной, расскажу случай со мной.

Одесский Александровский парк при большевиках был переименован в парк им. Шевченко¹⁹. Когда Одессу заняли румыны, чтобы исправить эту несправедливость, я принесла редактору заметку о присвоении парку прежнего названия. Редактор прочел заметку в моем присутствии и, возвращая ее мне, сказал, что Шевченко был великим украинским поэтом, а так как мы живем (или жили) на Украине, то и вполне правильно присвоение его имени парку. На мое возражение, что хотя Шевченко я признаю за большого поэта, но он не имеет никакого отношения к одесскому парку, в то время как первое дерево было посажено собственноручно императором Александром II, и это дало основание парку, в память чего парку и присвоено название Александровского, не возымело на редактора никакого влияния, и мою заметку он отказался опубликовать. Были и другие случаи, в коротких ответах громоздко их помещать.

«Молва», насколько удавалось сотрудникам газеты, старалась проводить замаскированную русскую линию. Конечно, писались тенденциозные статьи, проводящие румынскую линию, этого избежать было нельзя, особенно при редакторе из Румынии и шеф-румыне, не говорящем по-русски. Это в «Молве» были помещены несколько статей, доказывающих, что земли, названные Транснистрией, когда-то принадлежали румынам. Конечно, при негласном немецком руководстве политикой румын были статьи прогитлеровские. Опять-таки из-за того, что избежать этого было невозможно, иначе закрыли бы газету, попытки чего были из-за русскости проводимых в газете идей.

Цензура была предвзятая. Сверстанные листы газеты накануне выхода посылались в цензуру. Насколько серьезной она была, расскажу два случая, а Вы по ним судите.

Сдала я главному редактору статью «Алексей Толстой – лакей Сталина». В ней описаны «художества» этого маститого писателя во время оккупации Советской Польши. О них рассказывала мне еще в советское время моя приятельница, писательница для юношества, имевшая связи с московскими писателями. Алексей Толстой целым поездом вывез из Польши к себе сокровища польских магнатов, умудрившись даже в отдельном вагоне вывезти какой-то замечательный фонтан, за что его в писательском кругу, конечно, негласно, прозвали «барахольщиком», и даже Сталин пенял ему на его жадность²⁰. Проходит день, другой – моя статья не появляется

¹⁹ Александровский парк был открыт в Одессе в сентябре 1875 г., назван в честь императора Александра II, собственноручно высадившего в парке дуб. Парк получил имя Т.Г. Шевченко в апреле 1920 г.

²⁰ Источник сведений Логуновой установить не удалось.

в печати. Захожу к редактору узнать причину. Говорит – цензура забраковала. «Пройдите сами туда и выясните».

Иду в цензуру. Цензор, хоть румын, но хорошо говорит по-русски. Обращаюсь к нему с вопросом. Он на меня набрасывается: «Как? Вы, русская, позволили себе такого большого русского писателя – Толстого – назвать лакеем!» Объясняю: «Большой русский писатель – Лев Николаевич Толстой – никогда не позволил бы себе такого, что сделал Алексей Толстой, никакого отношения не имеющий к Льву Николаевичу и, кстати, переманенный Сталиным из эмиграции и лижущий теперь ему пятки».

Цензор смягчился, сказал: «Перемените заглавие – пропущу статью».

Пробую возражать и защищать хлесткое название статьи, но ничего не получается. Пришлось покориться. Статья прошла вся, без единого изменения в тексте, но со скромным названием «Об Алексее Толстом».

Второй случай. Предлагаю я издать свою повесть «Старость». Отнесла на предварительную цензуру. Повесть «приняли» девочки-секретарши цензоров, не разбирающиеся в литературных произведениях и не компетентные. Через несколько дней вернули мне ее с резолюцией: «чересчур много эротики». А эротики в ней было столько, сколько она оправдывала название.

По этим случаям судите о серьезности цензуры.

В Одессе издавались следующие журналы: первым вышел «Колокол», позже – «Наши дни»²¹, в котором печатались отрывки из книги Ивана Солоневича «Россия в концлагере», один экземпляр которой попал в Одессу и выхватывался из рук²². Выходил журнал «Христианский вестник»²³, орган румынской православной миссии, редактировавшийся румынским монахом. И уже под конец вышел один или два номера журнала «Белая лилия»²⁴.

²¹ Журналы «Колокол» и «Наши дни» издавались в 1942–1943 гг.

²² *Солоневич Иван Лукьянович* (1891–1953) – публицист и писатель, до революции сотрудник газеты «Новое время», участник белого движения, после революции – советский журналист, в начале 1930-х гг. арестован и приговорен к 8 годам заключения в лагере. В 1934 г. бежал из лагеря и эмигрировал. Главы книги «Россия в концлагере», посвященной пребыванию автора и его родственников в лагерях, печатались в 1935 г. в парижской эмигрантской газете «Последние новости». С 1936 г. много раз публиковалась в Европе.

²³ «Христианский вестник» – газета, выходившая в 1943–1944 гг. Газета издавалась румынской православной миссией, редактором был протоиерей П. Лека.

²⁴ Редактором монархического журнала «Белая лилия» была Е.А. Григорович.

И газеты, и журналы платили авторам построчный гонорар. Газеты платили 15 пфенингов за строчку, журналы – 25²⁵.

Литература

- Альтман 2009 – *Альтман И.А.* Пресса оккупационная // Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М.: РОССПЭН; НПЦ «Холокост», 2009. С. 803–810.
- Бернев 2008 – *Бернев С.К.* Периодическая печать на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР (1941–1944) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. Серия «История. Филология». № 49. С. 9–11.
- Бусленко 2000 – *Бусленко Н.И.* Коллаборационистская печать на Дону: 1941–1943 // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 2000. № 3. С. 46–52.
- Гейтан, Левченко 2017 – *Гейтан О., Левченко В.* Періодичні видання Одесчачів румунської окупації 1941–1944 рр. як історичнеджерело (за матеріалами Державного архіву Одеської області) // Юго-Запад. Одессика: Историко-краеведческий научный альманах. Одесса: Печатный дом, 2017. Вып. 22. С. 149–169.
- Грибков 2016 – *Грибков И.В.* Газеты на оккупированной территории СССР на русском языке в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): историко-ведческое исследование: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2016.
- Жумарь 1996 – *Жумарь С.В.* Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск: БелНИИДАД, 1996.
- Ковалев 2015 – *Ковалев Б.Н.* Великий Новгород на страницах русской коллаборационистской прессы (1942–1944 гг.) // Новгородский исторический сборник. 2015. № 15 (25). С. 304–323.

References

- Altman, I.A. (2009), “Periodicals of the occupation”, *Holokost na territorii SSSR: entsiklopediya* [Holocaust in the USSR: encyclopedia], ROSSPEN; NPC “Holocaust”, Moscow, Russia, pp. 803-810.
- Bernev, S.K. (2008), “Periodicals in the occupied territory of the North-West of Russia (1941–1944)”, *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo. Seriya “Istoriya. Filologiya”*, no. 49, pp. 9-11.
- Buslenko, N.I. (2000), “Collaborationist press on the Don: 1941–1943”, *Filologicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, pp. 46-52.
- Geitan, A. and Levchenko, V. (2017), “Periodicals of Odessa during the Romanian occupation of 1941–1944 as a historical source (based on the materials of the State Archive of Odessa region)”, *Yugo-Zapad. Odessika: Istoriko-kraevedcheskii nauchnyi al'manakh*, no. 22, pp. 149-169.

²⁵ *Logunova N.A.* Letters // Rare Book & Manuscript Library Collection. Logunova N.A. Papers, 1913–1972. Box 1. Fol. 4.

- Gribkov, I.V. (2016), *Newspapers in the occupied territory of the USSR in Russian during the Great Patriotic War (1941–1944): source study* [Gazety na okkupirovannoi territorii SSSR na russkom yazyke v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1944 gg.): istochnikovedcheskoe issledovanie], Ph.D. Thesis, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.
- Kovalev, B.N. (2015), “Veliky Novgorod on the pages of the Russian collaborationist press (1942–1944)”, *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, no. 15 (25), pp. 304-323.
- Zhumar', S.V. (1996), *Okkupatsionnaya periodicheskaya pechat' na territorii Belarusi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*. [Occupation periodical press on the territory of Belarus during the Great Patriotic War], Minsk, Belarus.

Информация об авторах

Оксана И. Киянская, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6;

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; kianoks@inbox.ru

Давид М. Фельдман, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; dmfeld@inbox.ru

Information about the authors

Oksana I. Kiyanskaya, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993;

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN); bld. 51/21, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117997; kianoks@inbox.ru

David M. Feldman, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; kianoks@inbox.ru